

Без суда осужденные

- За что сидишь?

- Да ни за что!

- Врешь, ни за что пять лет дают, а тебе десять дали!

(Из тюремного фольклора).

12 ноября судебное заседание ожидалось коротким. В этот день не планировалось слушать многочисленных свидетелей обвинения. Открывая заседание, судья Татьяна Алехина сообщила, что предстоит решить всего один вопрос – о мере пресечения подсудимым Сергею Воронову и Виктору Бушуеву, обвиняемым по «делу о 42-х миллионах», пропавших из кассы Дорожной службы Иркутской области.

Адвокат Ирина Френкель зачитала ходатайство об изменении меры пресечения ее подзащитному Воронову на иную, не связанную с лишением свободы. В ходатайстве Френкель сослалась на то, что следствие по этому делу неоправданно затянулось (полтора года предварительного следствия и уже полгода – судебного), что два года на следствие по единственному эпизоду – это слишком много и лишает смысла само право на скорый и справедливый суд, гарантированное гражданам Конституцией РФ и многочисленными международными соглашениями. Это ходатайство поддержали и другие участники процесса, указывая, в частности, что два года под стражей без судебного приговора превращается уже не в меру пресечения, а в меру наказания. Наказание же без судебного приговора – грубое нарушение вообще всех возможных принципов законности и правопорядка.

Речь идет, как подчеркнули представители защиты, не о виновности или невиновности подсудимых. Никто и не покушается на право и обязанность суда подробно и вдумчиво исследовать материалы дела, заслушать все неисчислимое множество свидетелей (три четверти которых по обстоятельствам дела вообще ничего сказать не могут, так как ничего и не могут об этом знать), заслушать мнения и версии защиты, сопоставить доказательства... Суд есть суд, и если он не справляется с расследованием дела в установленные законом сроки (три месяца), то спешить не надо – справедливость и законность судебного решения важнее спешки. Но речь идет о другом – о том, можно ли держать людей годами в заключении без судебного приговора.

Государственный обвинитель Светлана Почепова, понятно, возражала против ходатайства защиты. Но возражала как-то вяло, не утруждаясь как-то обосновать свой протест. Она упирала на то, что «все основания для содержания под стражей остались прежними». Хотя вообще-то такие утверждения, не подкрепленные какими бы то ни было доказательствами, являются не более чем сотрясением воздуха. В суде принято доказывать любое свое заявление – в противном случае оно является просто необоснованным пустословием. В данном случае обвинителю стоило бы конкретно доказать, например, как и чем подсудимые, будучи выпущенными из тюрьмы, могут как бы то ни было «помешать ходу судебного рассмотрения» или «повлиять на свидетелей».

Заслушав стороны процесса, судья Татьяна Алехина объявила перерыв на один час рассмотрения ходатайства и подготовки своего решения. Через час, как и указано, участники процесса собрались в здании суда... и услышали, что перерыв продлевается еще на час.

А когда процесс возобновился, судью было не узнать. Мрачнее тучи, Татьяна Алехина зачитала свое решение – о продлении срока содержания подсудимых под стражей. По сути – просто повторив основания, высказанные обвинителем.

Так, в постановлении Кировского суда от 12 ноября судья Татьяна Алехина пишет: «Мера пресечения в виде заключения под стражу подсудимым была избрана и неоднократно продлена с учетом тяжести предъявленного обвинения, обстоятельств совершения преступлений, в совершении которых они обвиняются». Далее, судья пишет: «В настоящее время судом установлено, что объем и тяжесть предъявленного подсудимым обвинения не изменились». Нет оснований полагать, что судья Татьяна Алехина не знает законов, в частности, постановлений пленумов Верховного суда.

Так, Постановление пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 года говорит прямо: «При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, указанные в статье 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями». Иными словами – принимая решение, суд не может ограничиться простым заявлением, что подсудимый, дескать, «может скрыться», или «может давить на свидетелей». Необходимо конкретно и в каждом случае особо указать – каким образом «скрыться», как именно «давить». И все это – не декларировать, а конкретно доказывать.

Как общее место, во всех судебных постановлениях последнего времени – от Верховного суда РФ до Европейского суда по правам человека – рефреном повторяется одно и то же: тяжесть предъявленного обвинения не может являться основанием для избрания меры пресечения! Обвинять можно кого угодно и в чем угодно – но само по себе обвинение основанием для заключения в тюрьме не является основанием. Мало того, что обвинение надо доказывать. Это отдельная песня. Надо доказывать еще и необходимость содержания подсудимого в тюрьме. Причем не однажды, когда его посадили в первый раз при предъявлении обвинения. Но и каждый раз при продлении срока содержания под стражей. Лишь когда подсудимый будет признан судом виновным и ему будет вынесен приговор – он будет отбывать свое наказание «от звоночка до звоночка», столько лет, сколько приговором будет определено. До тех же пор всякий подсудимый – невиновен, а невинных в тюрьме держать не положено.

«По мнению суда, - пишет далее судья, - подсудимый может оказать давление на свидетелей, давших показания о причастности его к совершению преступлений, с целью изменения ими этих показаний, поскольку знаком с ними». Вопрос суду: как именно подсудимый будет «оказывать давление»? Будет давить им на макушку пальчиком, или же положит их под бетонную плиту? Мало ли кто с кем в Иркутске знаком – далеко не каждый и далеко не на каждого может «давить»: как-то предполагается, что каждый человек у нас свободен, а следовательно, «давить» может разве что начальник на подчиненного, или человек, имеющий властные полномочия (например, прокурор или милиционер) на простого гражданина (да и то в рамках законных полномочий). Скажем, если я перехожу улицу на красный свет, постовой гаишник имеет право и возможность на меня «надавить», чтобы я изменил свое намерение. Каким образом и на кого могут «давить» два человека, не занимающие никаких постов на государственной службе, не являющиеся начальниками ни для кого из свидетелей обвинения – судья не упоминает. Что делает это ее утверждение как минимум сомнительным.

Впрочем, попытка как-то «обосновать» свое утверждение имеется. «У суда имеются основания полагать, - пишет судья Татьяна Алехина, - что он может скрыться от суда, либо оказать давление на участников уголовного судопроизводства, учитывая имеющуюся в материалах дела расшифровку телефонных переговоров между Вороновым и неустановленным следствием лицом, согласно которой он высказывал намерение воздействовать на руководителей властных структур в связи с возбуждением уголовного дела, а также высказывал мнение о необоснованности и незаконности его возбуждения и расследования в ходе выступления в средствах массовой информации».

Сама эта формулировка – блеск!

Во-первых, в качестве «обоснования» приводится расшифровка телефонного разговора, состоявшегося два года назад (поскольку вот уже два года Воронов ни с кем по телефону не разговаривает по известным причинам) с кем-то «неустановленным», суду и следствию не известным. Мы уже не говорим о процессуальной ничтожности самой этой расшифровки – так как, естественно, суд не давал своей санкции на прослушивание телефонных разговоров Воронова, и в лучшем случае эта расшифровка может иметь значение для оперативных сотрудников, так сказать, для их общего развития. Существует четкое понятие, какие доказательства и обоснования могут иметь значение для суда – и очевидно, что указанная расшифровка к таковым не относится.

Далее, два года назад Воронов имел какой-никакой государственный статус – как-никак, заместитель губернатора. Полномочия заместителя губернатора, как известно, несколько выше полномочий обычного гражданина, даже находящегося на свободе. То, что Воронов мог делать, будучи вице-губернатором, он уже не в состоянии осуществлять после того, как его государственные полномочия прекращены (уже более года назад).

И, наконец – самое феерическое!

В качестве обоснования содержания Воронова под стражей судья Татьяна Алехина приводит то, что он «высказывал мнение о необоснованности и незаконности его возбуждения и расследования в ходе выступления в средствах массовой информации».

Вот оно как, значит! Теперь, получается, «выказывать мнение» - это уже основание для содержания под стражей? Теперь, значит, за выступление перед средствами массовой информации можно в тюрьму посадить? В Уголовном кодексе 1926 года (том самом, по которому проводились пресловутые «сталинские репрессии») есть статья 58-10 – «Контрреволюционная агитация и пропаганда». Но, виноват – даже по тому, весьма жесткому уголовному законодательству наказанию подлежало все же не «высказывание мнения», а агитация и пропаганда – то есть целенаправленная деятельность, направленная против существующего государства. Кажется, печально знаменитый гособвинитель Ульрих, имя которого стало нарицательным как знаменитого «сажателя невиновных», имеет основания позавидовать своим современным последователям...

«Кроме того, - пишет судья Татьяна Алехина, - суд учитывает, что свидетели по делу высказывали опасения за свою безопасность, в связи с данными ими показаниями, в случае нахождения подсудимых на свободе». Как обычно, свидетели по имени не названы. Но это секрет невеликий. Да, есть в материалах дела показания свидетеля Юлии Юрковой, бывшего директора скандально известного Фонда поддержки государственных институтов (через который без какого-то учета проходили спонсорские деньги, потраченные, возможно, на проведение Байкальского экономического форума 2006 года). В своих показаниях свидетель Юркова наговорила много чего такого, что никак не подтверждается показаниями других свидетелей, уже выступивших в судебном заседании. Где же сама Юркова? Ее в суд вызывали, но она явиться не поспешила. Более того: сегодня она, по некоторым сведениям, Иркутскую область уже покинула, и есть основания полагать, что в суд по этому делу являться не намерена ни в коем случае и ни при каких условиях. Какое там «давление» - Бог ведает, но, как известно, сама по себе неявка свидетеля в суд дезавуирует его показания, данные на предварительном следствии, делая их ничтожными.

Итак, мы имеем в качестве постановления Кировского суда, вынесенного судьей Татьяной Алейхиной, совершенно невнятный и весьма сомнительный документ, очевидно не соответствующий с требованиями существующей в РФ судебной-правовой системы. Но можно ли винить в этом саму Татьяну Алейхину? Пожалуй что нет. Вспомним и непонятно затянувшийся перерыв, и очевидно изменившееся за время этого перерыва настроение судьи. Очень похоже на то, что за эти два часа у Татьяны Алейхиной произошел какой-то очень сложный и неприятный для нее разговор, явно испортивший ей настроение, и заставивший ее вынести решение, очевидно несообразное и для нее самой. Судья по всему, процесс по «делу Воронова» ничуть не утратил своего политического значения, и все так же остается значимым для его инициаторов и заказчиков.

А мера пресечения так и продолжает служить для подсудимых (но так и не осужденных) мерой наказания.

«Шаман-Камень»

Автор: Михаил Кулехов © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, БАЙКАЛ 👁 11135 19.11.2009, 00:04 📌 687
URL: <https://babr24.com/?ADE=82260> Bytes: 11815 / 11781 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Михаил Кулехов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)